

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1904 ГОДА.

Изъ исторіи раскола и сектантства въ Воронежской Епархії.

Предлагаемая статья служитъ продолженіемъ «Очерковъ изъ исторіи церковной смуты на Дону», изданныхъ въ 1903 г. Въ указанныхъ «Очеркахъ» изложены сохранившіяся свѣдѣнія о появленіи и распространеніи по течевію р. Дона раскольнической смуты въ XVII в. Изученіе этихъ свѣдѣній привело автора къ некоторымъ выводамъ общаго характера, которые имѣютъ значеніе и для XVIII в. Въ виду этого въ качествѣ вступленія въ настоящую статью считаемъ нужнымъ познакомить читателя съ упомянутыми выводами, надѣясь, что они сдѣлаютъ болѣе понятными излагаемые ниже факты.

Церковная жизнь на Дону возникла и развивалась пр
свообразныхъ условіахъ и потому выражалась въ такихъ фор
махъ, отъ которыхъ былъ только одинъ шагъ до религіознаго
отщепенства. Отдаленность епархіального архіерея (Рязанска-
го) сдѣлала то, что придонское населеніе привыкло не толь-
ко виѣшиваться въ церковныя дѣла, но и присваивать себѣ
власть надъ церквами и монастырями. А правиллегированное
гражданское положеніе донского казачества, въ жизнь кото-
рого мало виѣшивалась московская правительственная власть,
сдѣлало то, что на Донъ во второй половинѣ XVII в. бѣ-
жали и политические и церковные отщепенцы Москвы, и
Донъ сдѣлался гнѣздомъ церковно-политической смуты. Такое
положеніе дѣла обусловливало собою цѣлый рядъ самыхъ не-
привлекательныхъ религіозно-бытовыхъ явлений и подготовля-
ло массу трудно преодолимыхъ препятствий для правильной
организаціи церковного дѣла на Дону. Случайный подборъ
приходского духовенства, его самочиніе, оставленіе церквей
«безъ пѣни», начальственное отвошеніе къ церквамъ и ду-
ховенству міранъ,—все это отучало мѣстныхъ простолюди-
новъ отъ обычнаго православнаго строя и пріучало къ иному
строю, какому-то безпоповскому, полуупротестантскому. Имен-
но—полуупротестантскому, потому что обитатель Придонья
брѣнко былъ убѣжденъ, что онъ—православный русский че-
ловѣкъ, и не подозрѣвъ, какъ сила сложившихся обстоя-
тельствъ подточила въ немъ основные устои православія. По-
этому можно сказать, что расколъ не старообрядчества, а въ
самомъ широкомъ значеніи этого слова, *implicite* уже суще-
ствовалъ въ предѣлахъ Донской укрѣпленіи гораздо раньше,
чѣмъ появился здѣсь официальный старообрядческий расколъ.
Когда появилась на Дону старообрядческий расколъ, то онъ на-
шель здѣсь подготовленную почву. Мѣстное населеніе встрѣ-
чало бѣглецовъ-раскольниковъ изъ Москвы, даже не подозрѣ-

вахъ, въ чёмъ состоитъ расколъ. Если бѣглецы, ютившіеся въ лѣсныхъ пустынкахъ, говорили, что они пришли сюда «Богу помолиться»¹⁾, то этого было достаточно для местнаго населенія, чтобы отвѣстись къnimъ довѣрчиво. Старые обряды, которыхъ держались чернецы, не смущали населения, потому что они употреблялись весьма многими обычаями Придонья, не видѣвшими въ нихъ ничего неправославнаго. Довѣрчиво слушая бѣглыхъ чернечовъ и привыкая отъ бѣглыхъ поповъ таинства, особенно бывавъ у нихъ на «духу», они незамѣтно для себя самихъ утверждались въ «старомъ благочестіи» и получали отвращеніе къ новымъ обрядамъ.—Одновременно съ этимъ у многихъ обычатель привычка обходиться безъ священниковъ, безъ церкви неизбѣжно подготавлила равнодушіе къ православнымъ уставамъ и склонность къ сектантскому отщепенству, неоднократно выразившемуся уже въ XVII вѣкѣ.

Борьба съ этимъ антицерковнымъ настроениемъ начата была Св. Митрофаномъ. Она выражалась не въ полемикѣ съ расколомъ, а въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій Святителя, Klo-nivшихся въ возведенію церковнаго уклада въ Епархіи. Начавши свое правленіе борьбою съ самочиніемъ духовенства и мирянъ, первый воронежскій архипастырь заботился о возможно большемъ построеніи церквей, о благолѣпіи церковнаго богослуженія, благотворилъ неимущимъ, словомъ—въ себѣ и своей дѣятельности показалъ образецъ истиннаго православнаго архипастыря. Но эта созидательная работа Святителя затормозилась въ концѣ его правленія Петровскою дѣятельностью на Дону, особенно постоянными нарушеніями церковныхъ установлений, какія допускалъ и самъ Преобразователь и его сотрудники. А напливъ иноземцевъ, смѣявшихся надъ

¹⁾ Очерки по истории церковной смуты на Дону въ XVII в., стр. 15.

постами и иконами, прямо расшатывалъ то дѣло, которое съ такими трудами создавалъ Св. Митрофанъ.

При такихъ обстоятельствахъ вступило придонское населеніе въ новое, XVIII столѣтіе. Новый вѣкъ долженъ быть отвѣтить на тѣ церковныя нужды и запросы, которые были выдвинуты XVII вѣкомъ. Лучшимъ отвѣтомъ могло служить продолженіе той созидательной дѣятельности, которую заявилъ себя Св. Митрофанъ. Нельзя сказать, чтобы его преемники не были продолжателями его дѣла. Судя по сохранившимся ходатайствамъ ихъ предь высшею властью и по ихъ епархиальнымъ распоряженіямъ, воронежскіе владыки первой половины XVIII в. заботились объ уничтоженіи самочинія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, ихъ беспокоило и упроченіе на Дону раскола. Но въ ихъ работахъ уже не замѣчается такой цѣльности и систематичности, какая отмѣчена въ трудахъ первого Святителя. Этотъ недостатокъ понятенъ уже потому, что епископы XVIII в. смѣняются довольно быстро: за 60 лѣтъ, протекшихъ отъ смерти Св. Митрофана до опредѣленія въ Воронежъ Св. Тихона, смѣнилось девять епископовъ. При этомъ наиболѣе продолжительныя правленія были наименѣе удачными въ дѣлѣ церковнаго устроенія. Митрополитъ Пахомій (1714—1726), волохъ по происхожденію, окружившій себя свитою изъ волоховъ, вызвалъ противъ себя неудовольствіе со стороны мѣстнаго духовенства; онъ оказался плохимъ администраторомъ и потому, что не понималъ русской жизни. А епископъ Феофилактъ вооружалъ противъ себя духовенство и мірянъ излишне крутыми мѣрами. Но, повторнемъ, условія архипастырскаго вліянія измѣнились къ лучшему. Верхнее и среднее теченіе Дона уже совсѣмъ вошло въ составъ русской территории по настроенію населенія. Даже нижній Донъ съ прежде вольными казацкими городка-ми, включительно до Черкасска, былъ въ 1718 г. припи-

санъ къ Воронежской Епархіи. Не даромъ, правда, обошлось это присоединеніе. Казачество не хотѣло признавать новаго порядка и въ теченіе всего XVIII в. старалось отстоять свою независимость. Это вело къ частымъ и иногда острымъ столкновеніямъ паству съ архиастырами, что сильно вредило церковному устроенію края. Но какъ ни опасны были эти явленія, они уступали по своему антицерковному характеру почти полной церковной независимости нижнаго Дона въ XVII вѣкѣ.

Мы не будемъ останавливаться на пересказѣ ряда столкновений мірянъ-казаковъ съ воронежскими архіереями, такъ какъ эта задача выполнена въ статьяхъ А. М. Правдина—«Объ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти воронежскихъ епископовъ въ периодъ зависимости ихъ отъ Воронежской епископской кафедры» (Воронежская Старина, В. I, стр. 164—176; В. IV, стр. 267—288). Что касается невысокаго уровня церковнаго дѣла въ предѣлахъ вынѣшней Воронежской епархіи за XVIII столѣтіе, то объ этомъ тоже можно читать достаточно выразительныя страницы въ жизнеописаніяхъ Св. Тихона, нашедшаго епархію въ страшномъ запущеніи (См., напр., въ кн. свящ. А. Лебедева «Св. Тихонъ Задонскій». М. 1865, стр. 34—68). Достаточно сказать, что Св. Тихону пришлось разсыпать по епархіи къ священникамъ инструкціи о томъ, какъ заготовлять св. тайны, какъ служить преждеосвященные літургіи, какъ размѣщать священные предметы на св. престолѣ, какія иконы и въ какомъ порядке держать въ алтарѣ. Вопіющая нужда вызывала эти инструкціи, такъ какъ церкви держались въ нечистотѣ и къ св. тайнамъ многие священники относились съ преступной нерадивостью (См. въ нашей статьѣ—«Объ отношеніи Св. Тихона Задонскаго къ приходскому духовенству». Русскій

Архивъ 1900, № 11, ср. въ кн. Интересы и нужды епарх. жизни, стр. 203—209).

Если духовенство весьма часто не отвѣчало своему высокому призванию, то нечего удивляться недостатку благоговѣнія или даже церковному отщепенству мірянъ. Разворачивать предъ читателемъ консисторскія дѣла о разныхъ преступленіяхъ противъ уставовъ церкви здѣсь было бы излишне. Достаточно сказать, что «случай» невѣроятнаго характера бывали съ представителями общества Слѣдствіе объ острогожскомъ полковнику Т—вѣ, выдававшемъ «иса-суку христіанину въ жену» съ обѣщаніемъ дать въ приданое 500 р. ¹⁾),— это слѣдствіе не уступить судебнымъ дѣламъ съ безобразниками XVII в. ²⁾). Въ свою очередь слѣдствіе объ одноворческомъ управителѣ г. Усерда—Ст. Шидловскомъ ³⁾)—утверждаетъ, что прямое церковное отщепенство съ принятиемъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, иногда было удѣломъ не однихъ простолюдиновъ, но и мѣстной аристократіи.

Итакъ въ XVIII в. была еще весьма благопріятная почва для существованія въ Воронежской Епархіи старообрядческаго раскола и для возникновенія сектантскихъ движений. Но такъ какъ эти явленія носили преимущественно неофиціальный характеръ, то изложить послѣдовательно ихъ исторію почти неѣть возможности. Намъ удалось извлечь изъ Архива Св. Синода и изъ архива мѣстной консисторіи только некоторые данные для этой исторіи, къ изложенію которыхъ мы и приступимъ.

¹⁾ Архивъ Св. Синода, 1747 апр. 3, № 476—223.

²⁾ См. Очерки по истории церк. смуты на Дону, стр. 34—35.

³⁾ Архивъ Св. Синода, 1762 г., № 239.

I.

Старообрядческий расколъ попрежнему волновалъ населеніе южнаго теченія Дона. Какъ и въ XVII в., часть населенія продолжала считать себя православною, не усматривая въ содержаніи старыхъ обрядовъ ничего раскольническаго. Распространеніе старыхъ обрядовъ было весьма значительно. Во многихъ станицахъ казаки почти всѣ придерживались двуперстного сложенія. Къ половинѣ столѣтія старообрядство охватило едвали не большую часть казацкаго населенія. Не излагая уже извѣстныхъ фактovъ изъ исторіи донского старообрядчества въ XVIII в.¹⁾, мы прослѣдимъ лишь одво чрезвычайно характерное явленіе: какъ старообрядческое населеніе, иногда лицемѣрно, а иногда и искренно считало себя православнымъ и находило себѣ могущественное покровительство въ войсковомъ начальствѣ.

Въ началѣ правленія Св. Тихона расколъ былъ обнаруженъ въ станицѣ Терновской. Здѣсь совратителемъ въ расколъ явился казакъ Кузнецовъ. Произведенное сдѣльствіе обнаружило, что расколъ распространился и въ станицахъ Цымлянской, Траклиинской, Веденниковской, Золотовской, Маноцкой. Сдѣлано даже обобщеніе, что «въ станицахъ войска донскаго казаки и старики почти всѣ крестное знаменіе изображали двуперстно». Въ Терновской станицѣ, кромѣ того, всѣ жители не были на исповѣди и не ходили на богослуженіе. А когда священникъ Григорій прочиталъ имъ указъ Петра Великаго объ искорененіи раскола и о необходимости ходить

¹⁾ Эти факты сообщены въ разныхъ статьяхъ Донскихъ Епарх. Вѣд. (1878 г., № 7; 1882, № 19, 20; 1874, 21; ср. брошюру свящ. Е. Овсянникова «Причины широкаго распространенія старообрядч. раскола на Дону, при Св. Тихонѣ». Ворон. Епарх. Вѣд. 1890, №№ 2, 3, 4, 6, 7). 1902 г., стр. 11—14. См. въ статьяхъ М. Н. Былова—«Расколъ въ Ворон. Епархія».

на исповѣдь, то они учились ослушны, говоря: «кто хочетъ, тотъ и идетъ на исповѣдь». Обнаружилось, что и ибоны въ храмахъ, расположенныхъ вверхъ по Дону и Донцу, — «съ старымъ начертаніемъ благословленного креста». А въ Цымлянской станицѣ въ горѣ открыли двѣ пещеры, въ которыхъ найдены записки о поминовеніи усопшихъ, два железныхъ топора, деревянную лопату для выгребанія земли; возлѣ пещеры въ жилой избѣ найдена гречкая губа, 176 восковыхъ свѣчъ. Изъ избы изъ подцоля въ пещеру сдѣланъ тайный ходъ; въ тѣ же пещеры вели еще два тайныхъ хода. «Тѣ пещеры, показывалъ жившій вблизи отъ нихъ казакъ Іоаннъ Тимофеевъ, дѣлаютъ и на (?) оныхъ жительство имѣютъ незнаемо какой человѣкъ, только сказывалъ, что казакъ по отечеству Лукьяновичъ, а близъ его живущій ему же сообщникъ и спомогатель Аггей Михайловъ». Мѣстный священникъ считалъ пещерокопателей раскольниками и думалъ, что они находятся «подъ береженіемъ» жителей станицы. Жители Траклинской станицы просили мѣстного священника Ал. Федорова «раскольничью прелестъ исполнять и по ихъ воли и хотѣнію крестить и вѣвчатъ по солнцу и лестниаго и душепагубнаго двушерстнаго сложенія не запрещать». Священникъ подаль обѣ этомъ въ 1760 г. донесеніе въ Черкасское духовное правленіе. Но тамъ въ это время «заказчикомъ» былъ свящ. Симеонъ, явно потакавшій раскольникамъ. Еще въ 1756 г. 7 сентября, когда вѣрно было составлять изъ исповѣдныхъ книгъ особыя вѣдомости о небывшихъ у исповѣди и св. причастія, онъ распорядился, чтобы въ этихъ вѣдомостяхъ указывалось, только незначительное число нѣтчиковъ. Теперь, получивши донесеніе свящ. Федорова, онъ не только не сообщилъ о немъ въ Воронежъ, но въ угодность военной канцеляріи наказалъ о. Федорова, какъ обманщика. Въ Нижне-Каргальской станицѣ жители не бывали на испо-

вѣди. Женъ брали изъ жительницъ малороссийскихъ слободскихъ полковъ—православныхъ, но потомъ и ихъ совращали въ расколъ. Желая скрыть свою принадлежность къ расколу, они передъ смертью приглашали православныхъ священниковъ. Но когда священникъ приходилъ къ нимъ, раскольники привидывались «акибы виѣ ума: ни единаго слова не скажеть, а по исществіи его изъ домовъ ихъ, причащаются сами вѣ-бакиъ причастіемъ». Мѣстный пономарь нашелъ причастіе у одного казака подъ св. образами въ віотѣ и принесъ къ священнику. Въ Ведерниковской станицѣ казаки удалялись отъ причастія, не почитали св. Димитрія Ростовскаго, былъ случай похуленія Св. Креста и Церкви Божіей.

Въ виду обнаруженаго широкаго развитія раскола, св. Тихонъ просилъ Св. Синодъ о наряженіи общаго слѣдствія во всѣхъ станицахъ, гдѣ есть раскольники. Св. Синодъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и 13 Авг. 1764 г. послалъ объ этомъ два указа—Св. Тихону и въ Военную Коллегію. Но въ послѣдней раскольники нашли себѣ могущественную покровительницу. Коллегія не отрицала распространенія старыхъ обрядовъ въ станицахъ, но утверждала, что эти обряды совершаются казаками «не отъ расколу, а изъ одной по ихъ простонародію древней одинъ отъ другова затвердѣлости». Они—будто бы—даже не знаютъ и смысла двоеперстія и троеперстія. Коллегію смущала не церковная, а политическая сторона поднятаго дѣла: она предвидѣла «безпокойство». «Многіе казаки, почувствуя къ себѣ неудовольствіе, могутъ приведены быть до немалаго ихъ оскорблениія, ибо таковыхъ о двоеперстномъ сложеніи въ войскѣ донскомъ напредъ сего никогда слѣдственныхъ комиссій и розысковъ производимо не бывало». Вслѣдствіе этой политической причины Военная Коллегія сначала «отрѣшила» отъ слѣдственной комиссіи своего депутата, а потомъ ходатайствовала предъ Высшему

Властью о прекращеніи слѣдствія. 22 Декабря 1765 г. Св. Синодъ выслушалъ «вѣдѣніе» Сената съ обѣявленіемъ въ немъ Ея Имп. Величества конфirmaціи «о оставленіи» названной комиссіи. Вместо нея Св. Синодъ, въ Августѣ 1765 г. распорядился обращать раскольниковъ чрезъ двухъ персонъ, безъ затрудненій, поученіями. Въ данномъ случаѣ можно видѣть отголосокъ распоряженій Екатерины II о тата-рахъ и др. иновѣрцахъ, для обращенія которыхъ было назначено по два миссіонера на епархію, вмѣсто прежде дѣй-ствовавшей казанской новокрещенской конторы. Выполнивъ указъ Св. Синода, Св. Тихонъ назначилъ для увѣщанія рас-кольниковъ управлятеля Черкасскаго духовнаго правленія, со-борнаго священника г. Черкасъ Петра Федорова да Вознесенскаго Кременскаго монастыря бѣлаго діакона Вас. Михай-лова. 4 Октября 1765 г. эти миссіонеры сообщали Св. Ти-хону, что они съ своимъ увѣщаніемъ обращались къ 88 рас-кольникамъ, содержащимся подъ карауломъ въ Черкасскѣ, но эти увѣщанія были тщетны. Раскольники «и отъ слы-шавія удаляются, выговаривая только, что они вѣрюютъ во-едину святую соборную вѣтковскую церковь, а въ здѣшнія церкви хотя и хаживали подъ видомъ и то не часто, а отъ здѣшнихъ священниковъ никогда не исповѣдовались и не при-чащались, а исповѣдовались и пріобщались отъ прѣзжавшихъ къnimъ поповъ вѣтковскихъ. А приходскіе священники отъ нихъ взятки брали и ихъ покрывали». «А упорность оная, при-бавляли миссіонеры, въ нихъ состоитъ отъ безстрашія, ибо они за свое зловѣrie и грубую противность никакого наказанія себѣ не чаютъ. Въ виду этого свящ. Федоровъ и діак. В. Михай-ловъ признавали безполезною поѣздку въ станицы для увѣщанія. Получивши это извѣстіе, св. Тихонъ 15 октября 1765 г. послалъ въ Черкасскъ для лучшаго увѣщанія свящ. Георгія изъ слоб. Ольховатки Острогожскаго заказа. Этотъ свя-

щеникъ былъ слушателемъ богословія, т. е. представлялъ по своей образованности едвали не единственное явленіе въ Воронежской епархии, гдѣ и семинарія доведена была только до риторического класса, а въ рассматриваемое время только что вновь основывалась послѣ трехлѣтнаго закрытия. Но о результатахъ миссионерской дѣятельности о. Георгія свѣдѣній не имѣется. Значительныхъ результатовъ она, конечно, не имѣла. Св. Тихонъ одновременно съ этимъ просилъ войсковую канцелярію арестовать прѣѣзжавшихъ съ Вѣтка поповъ; но на эту просьбу не получилъ отвѣта. Изъ арестованныхъ раскольниковъ были наказаны пѣтами и сосланы въ Сибирь только два зачинщика; остальные распущены по домамъ. Съ своей стороны Св. Тихонъ привлекъ къ отвѣтственности священниковъ, обвиненныхъ въ укрывательствѣ раскольниковъ. Это были священники станицъ Есауловской—Максимъ, Глазуновской—Федоръ и Борисъ, Пятиизбянской—Максимъ, Кобылянской—Дѣй и поповскій заказчикъ г. Черкасска—Симеонъ. Всѣ они были запрещены въ священствѣ и низведены на дьячковскую должность¹⁾.

Изложенное дѣло показываетъ, что въ половинѣ XVIII в. старообрядческій расколъ охватилъ весьма большую часть казацкаго населенія и нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ войсковой канцелярии и—что еще важнѣе—въ Военной Коллегіи. Держась вѣтковскихъ поповъ, т. е. формы бѣглопоповства, казаки и еще болѣе Военная Коллегія склонны были выдавать себя за православныхъ съ старыми обрядами. Св. Тихонъ, а за нимъ и Св. Синодъ посмотрѣли на дѣло иначе, признавши въ станицахъ настоящій расколъ. Однако и послѣ этого тенденція считать раскольниковъ за православныхъ не уничтожилась. Даже болѣе того, у раскольниковъ явилась мысль войти въ сношеніе съ Воронежскими архіереями, съ тѣмъ чтобы испросить у нихъ особыхъ

¹⁾ Архивъ Св. Синода 1764, № 253, Ср. 1766, № 277.

священниковъ, которые бы священничествовали по старому. Такъ 25 октября 1776 года атаманы, старики и казаки Ка-мышниковой и Каргальской станицъ обратились къ преосв. Тихону III съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія. Сказавши, что они не принимаютъ требъ отъ вынѣшнихъ священниковъ, а исправляютъ у нихъ требы «привозимые изъ стародубскихъ слободъ отъ старовѣрской церкви священники», они жалуются на неудобства такой практики: «въ отбытие ихъ священниковъ въ свою церкви, въ мѣрскихъ требахъ имѣютъ они крайнюю нужду. А какъ имъ известно, что въ означенныхъ Стародубскихъ старовѣрческихъ слободахъ и въ прочихъ мѣстахъ при церквяхъ безпрепятственное есть дозволеніе, священники двоеперстного сложенія благословенной руки (?) имѣются», то они и просили Воронежскаго Преосвященнаго ходатайствовать о дозволеніи ихъ станицамъ имѣть священниковъ изъ Стародубья. «А буде того учинить не можно, то дать имъ благословеніе въ принадлежащихъ мѣстахъ собой того сыскывать и о томъ учинить резолюцію». На этомъ прошеніи преосвящ. Тихонъ III положилъ слѣд. резолюцію. «Указомъ, состоявшимся 765 года, казакамъ записываться въ расколъ не предписано; ибо они не только двойного оклада не платятъ, но еще и жалованье получаютъ. Стародубскихъ поповъ я не знаю и Стародубье не моей епархии, старовѣры—мы, вбо вѣру содержимъ безъ всякой отмѣвы—такъ, какъ проповѣдали намъ онуу св. Апостолы; а какъ онуу стародубские попы содержать, того я не знаю. Ежели хотятъ просители, чтобы у нихъ священники были, что и необходимо нужно, то или сами, избравши людей достойныхъ въ тому, должны представить намъ для рукоположенія, или пусть сіе избраніе оставать на мое попечевіе съ обязательствомъ, что тѣхъ іереевъ будутъ они принимать, и какъ церкви, такъ и ихъ содержать имѣютъ безъ оскуденія, и о томъ въ обѣ сіи станицы послать указы».

30 Января 1783 г. старшины и казаки г. Черкасска въ количествѣ 161 челов. просили того же преосвященнаго разрѣшить имъ выстроить въ Черкасскѣ особую церковь или часовню и имѣть при ней своего священника, который бы совершалъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Эта просьба тоже не была удовлетворена, но въ отвѣтѣ преосв. Тихона III теперь чувствуется большая снисходительность къ раскольникамъ. «Регламентомъ Духовнымъ и указами Ея Имп. Величества часовенъ и церквей вновь не точю заводить отлично отъ прочихъ, но и по желанію православныхъ строить не дозволено безъ крайней нужды. Для того помянутымъ просителямъ казакамъ о семъ объявить... Священники г. Черкасска должны по призыванію вышеписанныхъ людей въ дома входить и потребы церковныя исправлять безъ всякихъ препословій, снисходя ихъ за старѣлымъ мнѣніемъ о никакихъ обрядахъ, якото: о сложеніи перстовъ, хожденіе посолонъ, о чтаніи молитвъ по стариннымъ книгамъ, ежели оныя найдутся, и подобномъ сему, а въ церкви, вмѣшующіяся въ городъ Черкасскѣ, ходить имъ отнюдь не возбранять».

Такъ Воронежскій епископъ пришелъ въ мысли, положенной впослѣдствіи въ основу единовѣрія. Къ той же мысли,казалось, склонялись и сами раскольники. Потерпѣвшіи везудачу въ своемъ ходатайствѣ объ устройствѣ особой церкви, они въ 1794 г. отправили въ Петербургъ ходоковъ, которые подали на Высочайшее Имя прошеніе слѣдующаго содержанія. Казаки просили разрѣшить совершение въ новой Покровской церкви богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ; священники этой церкви будутъ получать поставленіе отъ Воронежскаго Епископа. Императрица разрѣшила имъ «искрывать въ Воронежской Епархіи ставленныхъ священниковъ, а буде не отыщутъ, то кого они вновь изберутъ представить

овыхъ въ войсковое гражданское правительство, «и оное бы при сообщеніи своемъ прислало ко мнѣ къ разсмотрѣнію о достоинствѣ ихъ опредѣленія и посвященія». Если не встрѣтится препятствій, то Императрица признала возможнымъ опредѣлять такихъ лицъ, поручая ихъ въ вѣдомство Черкасского духовнаго правленія и разрѣшавъ имъ исправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Просители указывали и кандидата къ Покровской церкви, избраннаго ими—свящ. Ив. Федорова. Императрица писала: «въ богослуженіи ему не препятствовать и вообще съ собою духовнымъ властямъ его къ богослуженію не привлекать, а единственно чтобы онъ находился въ ихъ молитвенномъ домѣ», но подчинялся Черкасскому духовному правленію.

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. И. Мусинъ-Пушкинъ отправилъ къ Воронежскому Преосвященному Иннокентію частное письмо (отъ 12 Марта 1794 г.), которое, за смертью Преосвященнаго, было принято Воронежской духовной консисторіей. Сказавши, что просьбы казаковъ удовлетворяются «единственно изъ син-
хожденія къ застарѣлымъ ихъ мнѣніямъ о нѣкоторыхъ обря-
дахъ» и напомнивши, что еще ордеромъ кн. Потемкина
атаману Иловайскому предписано казакамъ относиться къ
Воронежскому преосвященному съ указанными просьбами,—
Оберъ-прокуроръ продолжаетъ: «обстоятельство это убѣждад-
етъ меня рекомендовать Вашему Преосвященству, дабы
вы благоволили согласно прежнему Воронежской духовной
консисторіи сдѣланному предписанію, есть ли кто отъ пра-
вительства Войска Донскаго, по представлениі туда отъ по-
минутыхъ казаковъ изъ готовыхъ ли священниковъ или вновь
къ производству присланъ будетъ,—таковыхъ—опредѣлить
для служенія по старопечатнымъ книгамъ». Тогда же, 29 мар-
та 1794 года, Новгородскій митрополитъ Гавріиль въ пись-

мъ къ преосв. Иннокентію — спросилъ даемыя ему о помявлътихъ казакахъ предписавія такъ употреблять, чтобы они послужили привлеченіемъ ихъ къ св. церкви.

Эти правительственные распоряженія и частные письма высокопоставленныхъ особъ пришлось прочитать уже преемнику преосв. Иннокентія — преосв. Меѳодію. Несмотря на решительный тонъ распоряженій свыше, преосвящ. Меѳодій не удовлетворилъ просьбы казаковъ. Прежде всего онъ потребовалъ проверки правдивости тѣхъ свѣдѣній, которые сообщали казаки въ своемъ прошеніи на Высочайшее Имя. Но и въ случаѣ правильности ихъ показаній, онъ считалъ себя не въ правѣ дать казакамъ особаго священника, съ предоставленіемъ ему права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ: «И ежели при томъ должна дозволена быть та просимая ими гласная перемѣна; то не иначе, какъ *гласнымъ же соборнымъ актомъ*; какъ и древле всѣ подобныя перемѣны по христіанской церкви дозволяемы были соборѣ». Поэтому преосв. Меѳодій просилъ указаній по этому вопросу отъ Св. Синода (въ отношеніи отъ 27 Февраля 1796 года).

Между тѣмъ препятствія для казаковъ открылись и съ другой стороны. Въ то время какъ ихъ ходоки хлопотали въ Петербургѣ въ выстыхъ сферахъ, мѣстный войсковой атаманъ Иловайский убѣдился, что удовлетвореніе ходатайства послужить началомъ къ новымъ волненіямъ. Онъ зналъ, что донскіе, въ частности черкасскіе казаки всѣ придерживаются старинки, и если будетъ разрѣшено правительствомъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ въ одной церкви, тогда всѣ черкацы уйдутъ въ эту церковь, бросивши православные храмы. Поэтому онъ писалъ въ Петербургъ къ митрополиту Гаврілу и къ графу Н. И. Салтыкову, чтобы они не давали хода исканіямъ казаковъ, иначе всѣма многіе сорвутся въ расколъ.

Разсмотрѣвши отношеніе преосв. Меѳодія, Св. Синодъ виолѣ согласился съ нимъ и въ такомъ смыслѣ отвѣтилъ Воронежскому архіерею 10 августа 1797 г. Въ Высочайшемъ указѣ 1794 г. не говорится объ особыхъ молитвенныx домахъ; правительство же войсковое объясняетъ, что отъ устроенія такого дома въ г. Черкассикѣ послѣдовать могутъ не только для города вредъ къ поколебанію православнаго общества, но и подрывъ самому православію нашей церкви бо уменьшенію онаго, а ко умноженію заблужденія и даже ко опустѣнію православныхъ церквей. Да и о священникахъ Ив. Федоровѣ правительство отзыается, какъ о непрощенномъ человѣкѣ, избранномъ ими единственно ко умноженію суетѣрія ихъ¹⁾. Въ виду этого Св. Синодъ постановилъ отказать казакамъ въ ихъ просьбѣ¹⁾.

Таковы были попытки казаковъ пріобрѣсти себѣ законное старообрядческое священство съ особыми старообрядческими моленными. Изъ этихъ попытокъ видно, что донскіе казаки были готовы принимать священниковъ отъ Воронежскихъ епископовъ, лишь бы они служили по старопечатнымъ книгамъ. Видно также, что и представители церкви, какъ воронежский епископъ Тихонъ III и новгородскій митрополитъ Гавріилъ, не говоря уже объ Оберъ-прокурорѣ Св. Синода Мусинѣ-Пушкинѣ,—были склонны дать казакамъ особыхъ священниковъ. Но лица болѣе осторожныя и державшіяся церковныхъ узаконеній не довѣряли казакамъ, подозрѣвая, что они нуждаются лишь въ священникахъ, но не нуждаются въ единеніи съ православною церковью. Эти лица, кромѣ того, думали, что решеніе возбужденаго вопроса не можетъ имѣть частнаго, случайнаго характера, а должно имѣть характеръ *соборнаго* постановленія,—настолько оно важно по своему значенію и слѣдствіямъ. Всѣ эти мысли, вызванныя

¹⁾ Архивъ Св. Синода, 1796, № 379.

состояніемъ донского раскола, были высказаны незадолго до того времени, когда были изданы правила Единовѣрія (27 октября 1800 года). Эта подготовка къ единовѣрію была не единичной. Она шла еще съ большимъ успѣхомъ въ центрѣ поповщины—Стародубъ и выразилась въ ходатайствѣ инона Никодима и въ разрѣшении Епископу Могилевскому и Славянскому давать старообрядцамъ священниковъ съ правомъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ (11 марта 1784). Также подготовка шла среди вижегородскихъ старообрядцевъ, просившихъ мѣстного епископа Павла дать имъ священниковъ съ такимъ же правомъ совершения богослуженія (1797 г.)¹⁾. Правила Единовѣрія, такимъ образомъ, явились лишь общимъ отвѣтомъ на эти неоднократные запросы старообрядцевъ разныхъ епархій.

П. Никольский.

(Продолжение будетъ).

Нѣсколько словъ о Благочинническихъ съѣздахъ.

Грустное и тяжелое было положеніе Русскаго Православнаго духовенства до начала второй половины истекшаго столѣтія. Въ то время, какъ всѣ сословія и въ томъ числѣ крестьянское издавна пользовались законными правами на, такъ называемыя, сословныя собранія, на которыхъ они обсуждали всѣ свои нужды и имѣли полную возможность улучшать свой бытъ, духовенство лишено было этого права. Каждому пастырю церкви самому приходилось волей-неволей бороться со всѣми нуждами и разными препятствіями, встрѣчающимися ему на трудномъ, тернистомъ жизненномъ пути...

¹⁾ См. въ ви. М. П. Чельцова «Единовѣріе за время 100-лѣтняго существованія его въ Русской церкви (1800—1900), стр. 8—21.

Въ началѣ второй половины XIX столѣтія высшая духовная власть даровала бѣлому духовенству право Благочинническихъ съѣздовъ, на которыхъ духовенство могло и, понятно, можетъ въ данное время свободно и смѣло разсуждать о всѣхъ своихъ нуждахъ и вообще обо всемъ томъ, что можетъ приносить духовенству, его женамъ, дѣтямъ и прихожанамъ какую-либо существенную пользу,—матеріальную или нравственную. Въ силу дарованнаго права духовенство могло и можетъ составлять всевозможныя, понятно, закочныя и полезныя для него постановленія; разные акты и ходатайства, которые подлежать разсмотрѣнію на окружныхъ и общепархіальныхъ съѣздахъ о.о. депутатовъ и утвержденію Епархіальною властью. Думаемъ, что не слѣдуетъ намъ говорить и разъяснять того, какое великое и важное значеніе для духовенства могли и могутъ имѣть благочинническіе съѣзды и какую громадную пользу могли и могутъ они приносить духовенству, его женамъ, дѣтямъ и прихожанамъ. Къ стыду нашему и великому сожалѣнію, въ особенности для нашихъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, мы до настоящаго времени не умѣемъ, или же не хотимъ воспользоваться дорогимъ для насть правомъ, дарованнымъ намъ вышешю духовной властью. При плохой неправильной и нерѣдко незаконной постановкѣ веденія дѣлъ на нашихъ Благочинническихъ съѣздахъ, чѣмъ смысль сказать, отицались и отличаются до настоящаго времени эти съѣзды почти повсемѣстно въ нашей епархіи, они не могли и не могутъ приносить большой услуги намъ и въ особенности нашимъ женамъ, дѣтямъ и прихожанамъ. Благочиннические съѣзды духовенства, по нашему мнѣнію, служить основой и фундаментомъ для нашихъ окружныхъ и общепархіальныхъ съѣздовъ. Поэтому при неправильной постановкѣ первыхъ и послѣдніе не могли и не могутъ предоставить духовенству большой пользы.

Стыдно и грѣшно намъ — духовенству передовому сословію, не пользоваться дарованнымъ намъ правомъ, повторяемъ, весьма дорогимъ и полезнымъ. Не похвалить настъ и не скажутъ намъ спасибо въ особенности наши бѣдныя вдовы и сироты, верѣдко нуждающіяся даже въ достаточномъ кусѣ хлѣба. Думаемъ, что не похвалитъ настъ и наше потомство за наше холодное и несочувственное отношение къ нашимъ благочинническимъ сѣѣздаамъ или братскимъ нашимъ собраниямъ, ва которыхъ, не считаемъ нужнымъ скрывать, многіе изъ числа сельскихъ священниковъ рѣдко, или вовсе никогда не бывають; другіе же являются на эти сѣѣзы изъ одной боязни подвергнуться денежному штрафу за неявку для молчанія. Возбужденія жизненныхъ вопросовъ на благочинническихъ сѣѣздахъ почти никогда не бываетъ. Требуемые отъ духовенства епархіальною властію разные взносы и «добровольная» пожертвованія на благочинническихъ сѣѣздахъ принято разлагать на причты равномѣрно, а не по семейному и имущественному положенію каждой личности: бѣгачъ и бѣднякъ обязаны до послѣдняго времени вносить по одинаковой долѣ денегъ изъ тяжелыхъ и пустыхъ кошельковъ.

На настъ,—духовенствѣ, лежитъ, по нашему мнѣнію, законная и священная обязанность относиться къ Благочинническимъ сѣѣздаамъ сочувственно, внимательнѣе и разумнѣе. Давнымъ-давно пора намъ серьезно подумать о правильной и законной постановкѣ веденія дѣлъ на нашихъ Благочинническихъ сѣѣздахъ. По нашему мнѣнію, эти сѣѣзы, ва каковые духовенство непроизводительно затрачиваетъ тысячи рублей, вездѣ будуть оставаться безжизненными и малополезными до тѣхъ поръ, пока мы не выработаемъ основательныхъ правилъ законнаго веденія дѣлъ на этихъ сѣѣздахъ. Съ своей стороны мы предлагаемъ своимъ собратамъ

нижепомещенныя нами правила для всесторонней оцѣнки относительно ихъ пригодности для нашихъ съѣздовъ.

1) Въ теченіе года о. Благочинному доставляются духовенствомъ его округа письменныя заявленія о разныхъ вопросахъ, или дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію на Благочинническихъ съѣздахъ.

2) Всѣ вопросы, заявленные духовенствомъ, о. Благочинный сообщаетъ причтамъ своего округа не позже 7—10 дней до дня Благочинническаго съѣзда, при своемъ уведомлѣніи о времени и мѣстѣ Благочинническаго съѣзда и о томъ, какіе вопросы или дѣла назначены лично о. Благочиннымъ и Епархиальнымъ Начальствомъ.

3) Каждый причтъ прочитываетъ и обсуждаетъ, по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, всѣ вопросы въ церковной караулиѣ или въ домѣ священника.

4) Предъ началомъ открытия Благочинническаго съѣзда избирается дѣлопроизводитель.

5) По избраніи дѣлопроизводителя о. Предсѣдатель, при участіи двухъ священниковъ, избранныхъ съѣздомъ, составляетъ программу или порядокъ веденія всѣхъ дѣлъ.

6) Дѣла, касающіяся личностей—(избраніе помощниковъ Благочиннаго, депутата, духовника, назначенія жалованья о. Благочинному и его помощникамъ и проч.), рѣшаются обязательнно закрытою баллотировкою, для какового дѣла всѣ о.о. Благочинные, какъ представители Благочинническихъ съѣзовъ, обязаны пріобрѣсть баллотировочный ящикъ.

7) При заявлѣніи о. Предсѣдателемъ каждого вопроса и при обсужденіи этихъ вопросовъ или дѣлъ должны присутствовать всѣ, участвующіе въ съѣздѣ, съ правомъ голоса.

8) По всѣмъ вопросамъ, рѣшеннымъ Благочинническимъ съѣздомъ, дѣлается по большинству голосовъ или шаровъ постановленіе, каковое своевременно вносится дѣлопроизво-

дителемъ въ книгу журнальныхъ постановлений Благочинническихъ съѣздовъ, каковую книгу тоже необходимо пріобрѣсть о.о. Благочиннымъ.

9) По разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ Благочинническимъ съѣздомъ, дѣлопроизводитель прочитываетъ во всеуслышаніе всѣ постановленія, редакція коихъ, при надобности, можетъ быть исправляема съѣздомъ. Лица, несогласныя съ постановленіемъ съѣзда, могутъ представлять отдѣльные свои мнѣнія, заявивъ объ этомъ своевременно Предсѣдателю.

10) Послѣ подписи подъ журнальными постановленіями съѣзда, дѣлопроизводитель составляетъ отдѣльные акты по предметамъ, подлежащимъ утвержденію Епархіального Начальства и разсмотрѣвію на окружныхъ и общеепархіальныхъ съѣздахъ. Послѣдняго рода или содержанія акты вручаются Предсѣдателемъ депутату для обязательнаго представленія куда и кому слѣдуетъ.

11) Постановленія Благочинническаго съѣзда, надлежащие утвержденія, должны имѣть законную силу для всѣхъ священноцерковнослужителей Благочинническаго округа. Неисполненіе этихъ постановлений считается проступкомъ, о каковыхъ проступкахъ о. Благочинный, послѣ своихъ виновній и требованій, обязанъ въ крайнихъ случаяхъ доносить Епархіальному Начальству.

12) Благочинническіе съѣзы собираются не менѣе одного раза въ годъ обязательно за иѣсколько дней предъ назначеніемъ окружного или Общеепархіального съѣзда, дабы каждый депутатъ явился на эти съѣзы смило, съ постановленіями и актами Благочинническихъ съѣздовъ и съ мнѣніями не только своими субъективными, нерѣдко ошибочными, не вполнѣ обдуманными, но и съ мнѣніями цѣлаго съѣзда.

Только при соблюдѣніи указанныхъ нами правилъ, по-

нятно надлежаще утвержденныхъ, Благочиннические съѣзды могутъ приносить громадную пользу духовенству. Не обращать духовенству до настоящаго времени должнаго вниманія на нужды свои и въ особенности своихъ ближнихъ; не стремиться къ улучшенню своего жизненнаго быта; не заботиться о бѣдныхъ вдовахъ, получающихъ изъ епархиального попечительства сравнительно ничтожное пособіе—въ суммѣ 15—30 рублей въ годъ, и о безпріютныхъ, жалкихъ сиротахъ, оставшихся послѣ смерти своихъ родителей нерѣдко впола нищими,—полураздѣтыми, полуразутыми, положительно безъ всякаго имущества и въ буквальномъ смыслѣ безъ копейки денегъ, (такихъ несчастныхъ сиротъ—А—скихъ, Ѹ—ыхъ, В—ыхъ и др. дѣтей псаломщицкихъ, діаконскихъ и священническихъ мы видѣли и хорошо знаемъ), есть большой грѣхъ... На Благочинническихъ съѣздахъ есть о чёмъ духовенству подумать и поразсудить серьезно. Въ доказательство такого нашего мнѣнія мы сочли велишнимъ указать вѣкотные изъ числа многочисленныхъ жизненныхъ вопросовъ, какіе, по нашему мнѣнію, давнымъ-давно ожидаются отъ насъ, духовенства, всесторонняго обсужденія и рѣшенія ихъ на Благочинническихъ съѣздахъ: а) Обязаны или же не обязаны священникиѣздить въ хутора на своихъ лошадяхъ, а при необходимости собственныхъ лошадей и излишнихъ денегъ на наемъ подводы, ходить пѣшкомъ, для безмезднаго преподаванія Закона Божія въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ? б) О крайней необходимости открытия при эмеритальной каскѣ духовенства Воронежской Епархіи ссудной кассы—въ суммѣ 5—6 тысячъ рублей, каковыя деньги можно и должно по нашему мнѣнію, позаимствовать для блага бѣднаго духовенства изъ средствъ епархиальнаго свѣтскаго завода, для займа бѣднымъ священно-церковно-служителямъ, при взиманіи съ нихъ небольшихъ, посильныхъ процентовъ, на разные опре-

дѣленные сроки, для удовлетворенія неизбѣжныхъ ихъ вуждъ, при воспитаніи одновременно въ школьныхъ дѣтей, лечениіи, выдачѣ дочерей въ замужество и прочее. в) О необходимости печатанія въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ежегодной суммы сбора денегъ на лечение бѣдного духовенства и о томъ, кому именно изъ числа больныхъ и сколько выдано денегъ на лечение въ больницахъ или санаторіи. г) Въ виду того, что наказаніе монастырскимъ послушаниемъ, низведеніемъ на низшія степени служенія и лишениемъ духовнаго званія лицъ подверженныхъ природному алкоголизму, почти никакъ не исправляетъ и при этомъ нерѣдко окончательно губить и дѣлаетъ несчастными на всю жизнь не только виновныхъ въ привязанности къ запоемъ, но и неповинныхъ ихъ семействъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, просить Епархіальное Начальство о лечениіи въ лучшихъ больницахъ нашихъ алкоголиковъ на средства Епархіального свѣчного завода. д) Въ виду значительной разности въ пачкахъ будто бы пятифунтовыхъ свѣчей епархіального завода съ дѣйствительнымъ ихъ вѣсомъ слѣдуетъ обязать завѣдующихъ свѣчными складами и приказчиковъ лавокъ отпускать свѣчи церковнымъ старостамъ такъ же, какъ они сами получаютъ изъ свѣчного завода т. е. при посредствѣ вѣса, а не по числу или счету пачекъ. е) О необходимости постройки и открытія для уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ семинаріи на средства Епархіального свѣчного завода, кошельковой суммы и добровольныхъ пожертвованій Епархіального ремесленного училища съ отдѣленіями: иконописцы, позолотчики, переплетчики, портные церковныхъ облаченій и одежды духовенства. При означенномъ училищѣ со временемъ можетъ быть открыть складъ церковной утвари и ризницы для снабженія церквей Воронежской епархіи. Получаемая прибыль отъ этого склада будетъ поступать въ пользу ремесленного училища.

ж) О необходимости открытия общества по дѣлу оказанія материальной помощи крайне бѣднымъ воспитанникамъ духовныхъ училищъ и таковыми же невѣстамъ,—дочерямъ умершихъ священно-церковно-служителей на предметъ выхода въ замужество. з) О ходатайствѣ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ пропечатывать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленія о праздныхъ просфорническихъ мѣстахъ въ виду того, что у большинства кандидатокъ на эти мѣста не имѣется средствъ для неоднократныхъ поѣздокъ въ Воронежъ—узнать въ Духовной Консисторіи о праздныхъ мѣстахъ. и) О необходимости дружного и усиленнаго принятія нами, сельскими священниками, возможныхъ мѣръ къ сокращенію въ нашихъ приходахъ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ, весьма вредныхъ для хлѣбоищацевъ; къ уменьшенію громаднаго количества смертности крестьянскихъ дѣтей, ежегодно погибающихъ по большей части по винѣ ихъ родителей, незнакомыхъ съ основными правилами гигиены, ліатики и санитаріи; къ сокращенію быстраго распространенія въ приходахъ заразной болѣзни сифилиса, опаснаго и для нась духовенства, при постоянному нашемъ соприкосновеніи съ прихожанами, и къ уничтоженію многочисленныхъ народныхъ суевѣрій.

При незнаніи того, какъ отнесутся наши собратья къ нашимъ мѣяніямъ, высказаннымъ нами въ настоящей нашей статьѣ, мы прекращаемъ наимѣтку жизненныхъ вопросовъ, подлежащихъ по нашему мѣнію, обсужденію на нашихъ братскихъ собранияхъ—Благочинническихъ съѣздахъ.

Сельскій священникъ *M. H. Я--левъ.*

Ізъ исторії образованія славяно-русскоаго письма¹).

Образованный Константиномъ и Меодиемъ писменный языкъ прежде всего сдѣлался языкомъ церковно-богослужебнымъ какъ у западныхъ, такъ у юго-восточныхъ и восточсточныхъ славянъ, но у первыхъ: чехо-мораванъ, хорватовъ, паннонцовъ, словинцевъ, онъ скоро былъ замѣненъ латинскимъ и только болгары, сербы и русскіе постоянно стремились сохранить его въ первоначальной чистотѣ. Но это оказалось невозможнымъ. Уже въ вѣкѣ св. Братьевъ раздѣленіе языковъ было совершившимся фактомъ. Хотя представители различныхъ славянскихъ вѣтей еще и понимали другъ друга, однажко ясно обозначились нарѣчія: чешское и польское, сербохорватское, русское, болгарское, подвергшееся сильному вліянію румынскаго и албанскаго языка. Кирилло-славянскій языкъ для всѣхъ ихъ былъ родственнымъ, но нероднымъ. Пользуясь имъ въ церковно богослужебномъ отношеніи, они неминуемо должны были, противъ своего желанія, нарушить чистоту его, привносить свои лингвистические особенности, выражавшіяся сначала въ смѣшаніи и замѣнѣ нѣкоторыхъ буквъ другими : напр. глухихъ ѣ и ѿ), потомъ въ потерѣ носовыхъ звуковъ (въ болгар. языке) и даже въ измѣненіи грамматики (въ болгарскомъ же). Вслѣдствіе этого уже въ древнѣйшихъ памятникахъ Кирилловскаго языка, относящихся къ XI в.: въ *Остромировомъ* евангеліи, списанномъ въ Новгородѣ діакономъ Григоріемъ для посадника Остромира; *Зографскомъ* евангеліи, какъ полагаютъ, списанномъ въ южной Болгаріи, и *Маріїнскомъ*, по всей вѣроятности сербскаго происхожденія—во всѣхъ этихъ спискахъ, несмотря на несомнѣнно одинъ и тотъ же для нихъ оригиналъ, видны особенности національныхъ нарѣчій. Такимъ то путемъ изъ Кирилловскаго первоначального писменнаго языка постепен-

¹) Окончаніе. См. «Вор. Еа. Вѣд.» № 19.

но образовались национальные наречия, или изводы: славянско-чешской, отличительными особенностями которого считаются буквы *з* и *ц* вместо *жд* и *шт*, — для вместо *ло*; славянско-хорватской и славянско-сербской безъ юсовъ (*ж а*) и нѣкоторыми другими отличиями; славянско-болгарской, смыкающейся не только между собою, но и съ *з* и *и*; славянско-русской, замѣняющей юсъ большой (*ж*) и малый (*я*) *у* и юсъ малый ютированный (*и*) *я*, *ъ—е*, *з*, *ъ—о*, *е*; *жд—ж*, *шт—щ*¹).

У западныхъ славянъ, подпавшихъ католическому влиянию, разглагольствование первоначального славянского письма приняло совершенно другое направление, чѣмъ у славянъ православныхъ южныхъ и восточныхъ. У болгаръ, сербовъ и русскихъ оно съ указанными изменениями оставалось непрежнему церковнымъ и литературнымъ письмомъ, соединяя эти народы въ одну семью религиозно-культурными интересами. Рукописи древне-славянского письма свободно распространялись изъ Болгаріи въ Сербію, проникали и къ русскимъ, особенно когда въ царствование царя Симеона (888—927 г.) въ Болгаріи развилась замѣчательная славянская литература. Тоже самое явленіе наблюдается по отношению къ Сербіи и Руси, откуда также книги привозились и расходились въ большомъ количествѣ по Болгаріи. Находившіеся въ обращеніи списки были разныхъ изводовъ: славяно-русскіе, славяно-болгарскіе и славяно-сербскіе, при чемъ наблюдалась «большая путаница въ фонетической части»; переписчики этихъ списковъ не могли не внести особенностей своего языка. Такимъ образомъ текстъ церковныхъ книгъ, употребляемыхъ у православныхъ славянъ, подвергался разнымъ исправленіямъ и изменениямъ²).

У русскихъ, какъ и у прочихъ славянъ, древнѣйшее

¹) *Первомъф*, Ор. сіт. въ Міеод. Сбор., стр. 26—31, 95—96. *Соболевский*, Очерки въ исторіи рус. языка, ч. I, стр. 70—71 и слѣд. 110—111. *Будиловичъ*, Общеслав. языкъ, стр. 108—111, 140—146.

²) *Первомъф*, Ор. сіт. въ Міеод. Сбор., стр. 49—50.

письмо, состояло тоже изъ «чертъ» и «рѣзовъ». Арабскіе писатели часто говорять, что у нихъ собственно письменного языка не было. Такъ, *Массуди* (X в.), описывая русскій храмъ, утверждаетъ, что тамъ находились камни съ начертанными знаками, обозначавшими «будущія дѣла, событія предсказанныя»¹). Другой арабъ *Ибнъ-Фоцланъ* свидѣтельствуетъ о намогильномъ памятникѣ, на которомъ русскіе написали имя покойника вмѣстѣ съ именемъ своего князя; *Ибнъ-эль-Недимъ* же утверждаетъ, что русскіе вырѣзывали свои письмена на деревѣ и что кусокъ бѣлаго дерева съ нарѣзанными знаками видѣли многіе²). Нужно думать, однако, что помимо этихъ «нарѣзанныхъ знаковъ» у русскихъ существовало (съ какого времени, неизвѣстно) и въ собственномъ смыслѣ письмо. Дѣйствительно, въ «Паннонскомъ житіи св. Константина Философа» разсказывается, что когда онъ прибылъ въ Херсонесъ таврическій во время своей т. н. хазарской миссіи, то «обрѣтъ ту евангеліе и псалтирь русскими письмены написаны и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдова съ нимъ и силу рѣчи пріимъ, своей бесѣдѣ прикладая, различнаа письмена, гласнаа и согласнаа, и къ Богу молитву творя, вскорѣ начать чести и сказать, и мнози ся ему дивляху, Бога хваляще»³). Но вопросъ о томъ, какъ понимать это свидѣтельство—кого нужно разумѣть подъ «русскими», руссовъ славянъ, руссовъ готовъ или же руссовъ варяговъ, на чемъ непоколебимо стоять защитники норманизма, спорный и по сіе времена. Такъ какъ путешествіе Константина и Меодія къ хазарамъ состоялось до 862 года, слѣдовательно до мнимаго призванія варяжскихъ князей, то, понятно, русское письмо и русинъ на Таврическомъ полуостровѣ во время пребыванія тамъ Братьевъ является совершенной неожиданностію. Чтобы выйти изъ неудоб-

¹⁾ Срезневский, Древнія письмена славян., Ж. М. Н. Пр., 1848, № 7, стр. 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 20—21.

³⁾ Житія, стр. 12, Чт. Общ. Ист., 1863 г., кн. 2.

наго положенія, въ которое поставило варяго мановъ панонское свидѣтельство, одни изъ нихъ просто отрицали подлинность его, считая его позднѣйшей вставкой; другіе же пришли къ тому заключенію, что надъ «рускимъ» здѣсь разумѣются «готское» письмо и человѣкъ.

Въ первые вѣка по Р. Хр. обширныя пространства между Дономъ и Днѣпромъ, по побережьямъ Азовско-Черноморскимъ, занимали народы смѣшанного типа, изъ коихъ въ IV в. успѣло уже сформироваться опредѣленное нѣмецкое племя *готовъ*. Прогнанные съ своихъ мѣстъ гуннами, они въ видѣ незначительныхъ остатковъ засѣли въ самой южной оконечности Таврическаго полуострова, который испорченно назывался ими *Даури* или *Дори* (*Ταῦρος*). Вотъ эти то готы вмѣстѣ съ начавшими приходить къ нимъ съ сѣвера дружинами варяговъ—руссовъ, ихъ единоплеменниковъ, и стали называться теперь русскими, равно какъ ихъ языкъ и письмена. Итакъ «русскій»—это «готскій». Конечно, обильныя рѣчи о нашествіи варяговъ—руссовъ «старымъ, памятнымъ по преданію, восточнымъ путемъ»¹⁾ на югъ Россіи, Таврическій полуостровъ и берега Азовскаго моря ничѣмъ нельзя доказать и, кромѣ «глубокаго убѣжденія» (*sic*) въ истинности ихъ, другихъ основаній не имѣютъ. Проф. Ламанскій, поэто-му, правильно замѣчаетъ, что «странное утвержденіе, будто русское и готское были синонимами для византійцевъ IX—X в., не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Критикъ тутъ остается только разводить руками»²⁾. И на самомъ дѣлѣ: можно ли напр. серьезно говорить о сходствѣ готскаго (нѣ-

¹⁾ Малышевский, Ор. cit., стр. 47.

²⁾ Съ особенной настойчивостью мнѣніе это, высказанное Шафарикомъ, поддерживалъ проф. И. И. Малышевский. «Что найденные Кирилломъ въ Корсунѣ евангелие и псалтиры были готскія, говорить онъ,— это для насъ недогадка, а несомнѣнная истинна» (Ор. cit., стр. 47—51, 117 и примѣч.). Конечно, личная убѣжденія достойны уваженія, но чтобы принимать ихъ за истину—одного убѣжденія маловато... Ср. Ламанскую, Житіе св. Кирилла какъ религиозно-эпическое произведеніе. Ж. М. Н. Пр., 1904 г., апрѣль, стр. 218—229

мецкаго) языка съ славянскимъ настолько, чтобы славянинъ безъ предварительного изученія свободно читалъ и понималъ его? Могъ ли Константинъ, «сравнивъ только гласные и согласные» въ найденныхъ русскомъ евангеліи и псалтири съ своей (юго-славянской) рѣчью, тотчасъ же и читать ихъ?!

Мнѣніе о варяго-руссахъ въ приложеніи къ данному мѣсту Паннонскаго житія развило проф. Ламанскій. Убѣжденнѣйшій норманистъ, онъ въ славянахъ видѣтъ одну инер-тную массу, которая начинаетъ жить только подъ воздействи-емъ другихъ, болѣе дѣятельныхъ началь. Такая роль своего рода животворящаго духа выпала сначала на долю хазарь, того этнографического конгломерата, который образовался изъ смѣси арійскихъ и турецко-татарскихъ племенъ. Собственно, начало государственности восточныхъ славянъ, по мнѣнію проф. Ламанскаго, относится къ тому времени, когда они ста-ли платить дань хазарамъ (съ $\frac{1}{2}$ VII в.), — и первые неиз-вѣстные по имени хозарскіе каганы и были первыми славян-скими государями. Но къ исходу VIII в. «возникаетъ пора викинговъ», жителей скандинавскаго сѣвера «именно шведовъ», которые разсыпаются во всѣхъ направленіяхъ «на западъ, востокъ, югъ» и тогда же «а можетъ быть и раньше еще по-являются у устьевъ Сѣверной Двины, у береговъ заливовъ Финскаго и Рижскаго, у восточныхъ береговъ Ботническаго залива и у береговъ вынѣшней Курляндіи». Везде они брали верхъ силою и хитростію и, благодаря этому, угнетали наро-ды, но въ Новгородѣ и въ Кіевѣ и во всей славянской стра-нѣ нашествіе ихъ было совсѣмъ въ другомъ родѣ. Когда славяне, разселяясь съ б. б. Дуная и отъ Карпатскихъ горъ на сѣверо-востокъ (проф. Ламанскій держится этой теоріи), стол-кнулись съ первобытными жителями здѣшнихъ странъ фин-скими и литовскими племенами, то послѣдніе обратились за помощью къ варягамъ и такимъ образомъ познакомили ихъ съ своей страной. Союзъ этотъ, основанный на договорѣ и платежѣ опредѣленной дани, не разъ порывался и возобнов-.

лялся. Варягамъ, наконецъ, помогло то счастливое обстоятельство, что у туземныхъ племенъ съ пришельцами славянами никакъ не могло установиться добрыхъ отношеній, вслѣдствіе несогласія въ выборѣ общихъ верховныхъ правителей. Тогда славянами и финно-литовцами рѣшено было выбрать князей изъ нейтрального народа, «вѣроятно не позже начала 850 го-да», и вотъ явились варяго-русы съ Рюрикомъ во главѣ. Такъ какъ они были не многочислены въ сравненіи съ славянами, то «скандинавскій, съверо-германскій элементъ расплывался и растворялся, постепенно теряя свою самостоятельность, языки и народность. Можно смѣло сказать: второе поколѣніе скандинавскихъ пришельцевъ становится уже двуязычнымъ — *bilinguales*. Слѣдующія поколѣнія варяжскихъ князей въ лицѣ Владимира, Ярослава настолько ославянились, что совершен-но забыли о своемъ скандинавскомъ происхожденіи и были чисто славянскими князьями. Ставъ во главѣ славянъ, варяги оказали имъ неодѣленныя услуги особенно въ двухъ отно-шеніяхъ: во первыхъ, познакомили ихъ съ моремъ и, во вторыхъ, своими нападеніями на Византію при Аскольдѣ и Ди-рѣ ввели ихъ, хотя невольно и безсознательно, въ новую сферу христіанского, грекоримского вліянія Царяграда. Бла-годаря этимъ варяжскимъ князьямъ произошло и первое кре-щеніе восточныхъ славянъ. Основавшись въ Новгородѣ, Кіевѣ и въ другихъ городахъ въ началѣ IX в., варяги въ 860 году сдѣлали большой набѣгъ на Константинополь, но походъ этотъ былъ неудаченъ. Пораженные религіозной процессіей грековъ по стѣнамъ города, варвары приписали бѣдственныи исходъ своего предпріятія без силію языческихъ боговъ и мо-гуществу Бога грековъ. Поэтому они тогда же рѣшили от-казаться отъ язычества и принять христіанство. Вскорѣ по приѣтіи въ Кіевъ, варяги отправили посольство къ грекамъ съ просьбой прислать имъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Византійскій императоръ и особенно великий патріархъ Фотій, во исполненіе этой просьбы отправили къ нимъ извѣстныхъ

знатоковъ славянскаго языка, успѣвшихъ уже къ этому вре-
мени устроить славянскую азбуку и сдѣлать переводъ цер-
ковно-богослужебныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ послольствомъ Братья
выѣхали изъ Константинополя и дорогой Константина, желая
провѣрить насколько языкъ его книгъ подходитъ къ языку
славянъ днѣпровскихъ, читалъ нѣкоторымъ изъ членовъ по-
солльства—можетъ быть варягамъ—руссамъ достаточно уже
научившимся славянскому языку, а можетъ быть и природ-
нымъ славянамъ, отрывки своихъ переводовъ. Вотъ эти-то
послѣдніе и суть русскія письмена, русское Евангеліе и
Псалтирь, о которыхъ идетъ рѣчь въ Паннонскомъ житіи.
Въ первоначальномъ спискѣ Житія стояло именно: *славянскія*
письмена, но позднѣйшій редакторъ его, родомъ паннонецъ или
мораванинъ, желая показать, что Константиномъ азбука бы-
ла изобрѣтена исключительно для чехо-мораванъ предъ са-
мыми отпрѣленіемъ его къ послѣднимъ, замѣнилъ слово «слав-
янскія»—«русскими». Итакъ ни о какомъ отдѣльномъ рус-
скомъ письменномъ языкѣ не можетъ быть и рѣчи и свидѣ-
тельство о нихъ есть ни больше, ни менѣе, какъ «нельзіе
показаніе»¹⁾.

Такова новая разновидность норманизма. Не здѣсь вхо-
дить въ обсужденіе ея, но все-таки нельзя не замѣтить, что
между всѣми существующими гипотезами, относительно про-
исхожденія русского государства, гипотеза проф. Ламанского
по ея произвольности, спутанности, противорѣчности, зай-
метъ непослѣднее мѣсто²⁾. Характерная особенность адептовъ
норманской теоріи—не слушать что говорятъ другіе, при-
надлежащіе не къ ихъ школѣ,—свойственна и проф. Ламанскому.

Понятно, что при взглядѣ на славянъ, какъ на безфор-

¹⁾ Ор. cit., Ж. М. Н. Пр., 1903 г., май, стр. 142.

²⁾ Ср., напр., стр. 149 майской ви. Ж. М. Н. Пр. за 1903 г. и тамъ же стр. 150. Неудержимой фантасіи образецъ представа. стр. 379—380 іюнь-
ской книжки и т. д.

мений этнографический материалъ, считать достовѣрнымъ свидѣтельство о русскихъ письменахъ и книгахъ было невозможнo. Что такое представляли собою варяги? По словамъ самого проф. Ламанского это были «полудикари, ни въ чёмъ не знавшie удержу», «воры»; цѣль ихъ существованія—«грабежъ», «разрушеніе», «насилія», «убийства»; слѣдовательно, насколько низко въ своемъ развитіи должны были стоять славяне, чтобы даже подобные люди явились ихъ «образователями»? А между тѣмъ: признать за фактъ существованіе у славянъ письменности—не значитъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ признать за ними и весьма значительную культурность, которая ставила ихъ неизмѣримо выше заморскихъ «разбойниковъ»?! Не странно-ли было бы послѣ этого говорить объ особыхъ заслугахъ «полудикарей» въ дѣлѣ образованія русского государства и гражданственности? Вотъ почему показаніе о русскихъ письменахъ есть «нелѣное показаніе»... На самомъ же дѣлѣ, если оставить эту «нелѣпую» исторію съ норманнами, тогда нѣтъ нужды прибѣгать къ возможнымъ и невозможнымъ—«всячески» необоснованнымъ—догадкамъ и предположеніямъ. Ибо объясненіе будто бы «передѣлкой» первоначального выраженія: «евангеліе и псалтирь писаны славянскими письмены словомъ: «русскими»—не имѣть подъ собою никакихъ основаній и доказать этой замѣны никакъ нельзя. Пріемъ о поддѣлкахъ, вставкахъ, передѣлкахъ, смѣшеніяхъ и т. п. не новый и довольно избитый; значение онъ имѣть постольку, поскольку опирается на фактическія давнія. Въ разматривающемъ же случаѣ дѣло представляется какъ разъ наоборотъ. По словамъ проф. Будиловича, во всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время спискахъ житія св. Константина Философа мѣсто о русскихъ письменахъ вездѣ читается одинаково¹); слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока не будутъ найдены спис-

¹⁾ См. напр. изд. Боданскимъ въ Чт. Имп. Ист. и Др., 1863 г. кн. 2. *Первомѣф*, Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, т. II, стр. 431, примѣч.

ки съ чтенiemъ, предлагаемымъ проф. Ламанскимъ (да и тогда все-таки они не будутъ имѣть рѣшающаго значенія), о послѣднемъ можно говорить только какъ о частномъ мнѣніи такой же цѣнности, какъ и мнѣніе о готскомъ языкѣ.

Ученіе о русскомъ языке какъ о славянскомъ особенно ясно высказано проф. Будиловичемъ. «Мы ни мало не сомнѣваемся, говорить онъ, что Русинъ былъ славянинъ и что имѣвшійся у него переводъ евангелія и псалтири былъ русско-славянскій», «написанный греческими по основѣ буквами»; ¹⁾ проф. же Первольфъ безъ колебаній допускаетъ, что это былъ именно „языкъ Киевской Руси“ ²⁾). Этимъ письмомъ днѣпровскіе русскіе славяне пользовались до того времени, когда Кириллъ и Меѳодій въ 861 году, посланные византійскими императоромъ Михаиломъ III и патріархомъ Фотиемъ, по просьбѣ туземнаго князя русскаго, для проповѣди христіанства у кievлянъ, привезли съ собою составленную ими славянскую азбуку и переводъ церковно-богослужебныхъ книгъ ³⁾). Съ той поры новое „устроенное“ письмо стало вытѣснить прежнее неустроенное, но въ тоже время и самъ Кирилло-славянскій языкъ подвергся не малому обруслію. Въ такомъ видѣ къ концу IX в. и началу X онъ быстро распространяется и на немъ пишутъ: разныя лѣтописныя замѣтки, торговые договоры, общественные и частные акты и проч. Указаніе на пользованіе имъ находится въ договорѣ Олега съ греками (912 г.), въ которомъ говорится: „О работающихъ въ гречѣхъ Руси у христіанскаго царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не иметь да возвратить имѣніе къ малымъ близикамъ въ Русь; аще ли

¹⁾ О греко-слав. характерѣ, Мее. Сб., стр. 29, 48.

²⁾ Словѣнскій языкъ, Мееод. Сб., стр. 26, а также во II т. стр. 431, Славяне. Ср. Грома. Вагльдъ на подвигъ, тамъ же, стр. 11, примѣч. Срезневская, Ор. cit., стр. 26 Н. А. Лазаревская; Кириллъ и Меѳодій въ начало христ. въ Россіи, Мееод. Сб., стр. 13 и др.

³⁾ Ламанский, Ор. cit., Ж. М. Н. Пр., 190.

створить обряженіе, таковыи возметъ уряженое, кому будетъ писанѣ наслѣдити имѣнне, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ¹). Въ договорѣ Игоря (945 г.) также есть упоминаніе о письмѣ: «ношаху сли (послы) печати злати, а гостве сребрени; ꙗнынъ же увѣдѣль есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносатъ грамоту, пишиюче сице: яко послы корабль селько. Аще ли безъ грамоты придутъ и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣстимъ князю вашему»²).

Безъ сомнѣнія, на этомъ же языкѣ отправлялось и богослуженіе въ «сборной» церкви св. Иліи, въ которой присягала крещеная Русь и о которой упоминается въ томъ же договорѣ.

Руссизмы оказались наиболѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ договорахъ, въ новгородскомъ Остромировомъ евангеліи (1056—57 г.г.) и особенно въ одномъ памятникѣ кіевскаго происхожденія въ т. н. Изборникѣ Святослава (1073). Переписчикъ его діакъ Іоаннъ не знаетъ болѣе значенія юсовъ и смѣшиваетъ ихъ съ *y*, *a*, употребляя кромѣ того и другіе „чистые руссизмы“³). Съ XII в. они въ Кирилло-славянскомъ языкѣ были еще обильнѣе, образцомъ чего можетъ служить Галическое евангелие (1144 г.) и другіе списки послѣдующихъ временъ: Холмское (XIII—XIV в.в.), Луцкое (XIV в.) и проч.⁴. Такъ продолжалось вплоть до заведенія типографіи въ Москвѣ, когда, съ напечатаніемъ библіи (1663 г.), установился церковно-славянскій языкъ русскаго народа.

¹) Лаврент. лѣтоп. подъ 912 годомъ.

²) Тамъ же, подъ 945 годомъ.

³) Первоізб., Ор. cit., стр. 30; его же, Славяне, т. II, стр. 532—3. Будиловичъ, Обще-слав. языки, т. II, стр. 105—107.

⁴) Первоізб., Ор. cit., стр. 57—58. Соболевский, Ор. cit., стр. 26—29, 40 и др.

Кирилло-славянскій языкъ болѣе или менѣе чисто сохранился собственно только въ богослужебной практикѣ; что касается свѣтской литературы, то здѣсь онъ имѣлъ второстепенное значеніе. Въ памятникахъ юридическихъ, въ законодательствѣ, русскій языкъ является почти повсюду съ своими фонетическими (полногласiemъ) и формальными особенностями. Въ лѣтописяхъ, писанныхъ монахами, примѣсь древнеславянскаго языка къ русскому тексту незначительна; русское полногласie постоянно боролось съ славянскими формами¹). Тѣмъ не менѣе простая русская рѣчь не пользовалась симпатіями у книжниковъ XVI и XVII в.в. Безъ помощи славянскаго языка русскіе не писали и не разсуждали объ ученыхъ предметахъ, и въ домашней жизни славянскій языкъ не употреблялся по тому лишь, что многихъ словъ въ обычномъ житейскомъ обиходѣ совсѣмъ не было въ тѣхъ книгахъ, изъ которыхъ почерпалась славянская рѣчь; поэтому вошло въ обычай: говорить по русски, а писать по славянски. Только со времени императора Петра Великаго славянскій языкъ сдѣлался языкомъ исключительно церковно-богослужебнымъ, а въ литературу вошелъ окончательно „тончайшій и краснѣйшій русскій языкъ“, какъ его называли другіе славяне еще въ XV вѣкѣ.

Ѳ. М. Ильинскій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Бројковскаго.

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 коп.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ паstryрской практики и церковно-приходского учительства. Сборникъ,

¹⁾ *Первомѣфъ*, тамъ же, стр. 68—69.

составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.
Ц. 1 р. 60 к. съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная льтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и другихъ отношеніяхъ.
Ц. 75 к. съ перес. 85 коп.

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырского служенія. Вып. I ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II ц. 50 к. съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 р.

Очерки и рассказы. Вып. I. Ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

Отзывы печати. «Поученія и рѣчи», благодаря краткости, назидательности, общедоступности, живости изложения, обилію (въ двухъ книгахъ болѣе 400 поученій) и разнообразію проповѣдническаго материала, должны быть признаны однимъ изъ лучшихъ сборниковъ для простыхъ слушателей, дѣлаютъ вкладъ въ проповѣдническую литературу и являются незамѣнною настольною книгою, которую слѣдуетъ имѣть каждому пастырю-проповѣднику. «Спутникъ пастыря», заключающій въ себѣ рядъ живыхъ, разнообразныхъ и практическихъ статей—книга въ особенности необходимая современному пастырю. «За вѣру», «Очерки и рассказы» и другія книги свящ. Бояковскаго могутъ быть рекомендованы, какъ полезное пособіе при веденіи библіо-служебныхъ чтеній, а также для семьи, школы и народа.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

печатается новое изданіе:

МИНЕИ-ЧЕТЬИ на русскомъ языке въ 12 книгахъ.
(Житія Святыхъ, изложенные по руководству Четіихъ-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога,

объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) *Мѣсяцъ Сентябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) *Мѣсяцъ Октябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

3) *Мѣсяцъ Ноябрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 30 коп., въ въ кореш. 2 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 30 коп., въ кожѣ 3 руб. 50 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

4) *Мѣсяцъ Декабрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 40 коп., въ кореш. 2 руб. 80 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

Въ непродолжительномъ времени окончится печатаніемъ Январская книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 коп.

Предпринято новое изданіе

службъ на двунадесятые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изображеніемъ праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 коп., въ кол. 1 руб. 10 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп., въ шагр. 1 руб. 75 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.

Срътеніе Господне, цѣна въ бум. 55 коп., въ коленк.
85 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб., въ саф. 1 руб.
50 коп., въ саф. съ зол. обр. 2 руб. 25 коп.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 коп.,
въ коленк. 1 руб. 5 коп., въ коленк. съ кор. 1 руб. 25 коп.,
въ саф. 1 руб. 65 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 5 коп.

Входъ Господень въ Йерусалимъ, въ бум. 60 коп., въ
кол. 1 руб., въ кол. съ саф. кор. 1 руб. 15 коп., въ шагр.
съ зол. обр. 2 руб. 35 коп.

Н о в ы я из д а н і я:

Евангеліе въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ
кин., цер. печ. въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш.
7 руб. 50 коп.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., цер. печ. съ кин.,
въ бум. 75 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л. цер. и гр.
печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), цер. печ. съ
кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), цер. печ. съ
кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Служба съ акаѳистомъ прп. Серафиму Саровскому, въ
8 д. л. цер. печ. съ кин., въ бум. 65 коп., въ коленк.
1 руб. 15 коп.

То же, въ 32 д. л., безъ кин., въ бум. 15 коп.

Служба прп. Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп.,
въ коленк. 90 коп.

Акаѳистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер.
бр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Акаѳистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., цер.
печ., безъ кин., въ бум. 8 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе
Житія Святыхъ, общедоступное объясненіе Священнаго Пи-

санія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп., 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенные для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, цер. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. цер. печ. съ объяснительными примѣчаніями, въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библия въ 4 д. л. цер. печ., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двадесятыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр.) въ пачкѣ 1 руб. 65 коп., въ коленк. 2 руб. 15 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Иконы Спасителя и Божіей Матери Иверскія, отпечатанныя въ 18 красокъ, размѣромъ 4×5 верш., цѣна на бумагѣ 30 коп., на полотнѣ 45 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверскія и Владимицкія, свят. Николая и Прп. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ 5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп., на полотнѣ 70 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб. 40 коп., тоже съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Божіей Матери Казанскія малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп.,

тоже съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 руб. 50 коп.

Иконы При. Сергія Радонежскаго и Прп. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько тоновъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже на шелку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ КРЕСТИКИ разныхъ форматовъ и цѣнъ:

Крупные 1 шт. простые 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост.— 1 р. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 р., золоч. 25 руб.;

Средніе 1 шт. прост. 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост. 1 руб. 75 коп., золоч. 2 руб. 75 коп., 1000 прост. 14 руб., золоч. 24 руб.;

Мелкие 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост 1 руб. 40 коп., золоч. 2 руб. 40 коп., 1000 прост. 12 руб., золоч. 22 руб.;

Самые мелкие 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 30 коп., золоч. 2 руб. 30 коп., 1000 прост. 11 руб. и золоч. 21 руб.

Имѣются серебряные кресты на разные цѣны.

Картини въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, цѣною по 8 коп.: 1) Десять заповѣдей. 2) Заповѣди Блаженствъ. 3) Благословеніе дѣтей. 4) Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5) Св. Алексій митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу. 6) Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердый и скорый помощникъ. 7) Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8) Святитель Христовъ Николай спасаетъ патріарха отъ потопленія 9) Чудесное освобожденіе ап. Петра. 10) При. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго

князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 11) Явлевіе Пр. Богородицы великому подвижнику Пр. Сергію.

Постепенно будуть выходить новые картины.

Въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Каталоги высылаются бесплатно.

НОВАЯ КНИГА.

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.
Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для пѣнія.

Практическое пособіе къ устройству школьныхъ праздниковъ, актовъ и

РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ ЕЛОКЪ.

Д. 75 к. съ перес. 85 к. За 2 экзем. 1 р. 50 к. съ перес.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ,
къ праздникамъ Рождества Христова,

отъ того же автора можно выписывать интересные и полезные книги, одобренныя и рекомендованыя для школъ, войскъ и народнаго чтенія, цѣною отъ 3 до 15 к. за экземп. Выборъ книгъ самый разнообразный— болѣе 50 названій.

Бесплат. приложенія: листки и картинки.

Адресъ: Попельня, Киев. губ. свящ. С. Броековскому.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“

48 Книгъ въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

1 окт. вышелъ № 10 (октябрь) «Вѣстника Знанія». Содержаніе:

A. A. Радицъ. О русско-германскомъ торговомъ договорѣ.—
Я. Врхлицкій. Поэзія и проза.—*С. Лозинскій.* Эпоха великихъ событій въ ея представителяхъ. *П. Дантонъ.*—*Д-ръ Г. Ангелейстеръ.* Н-лучи.—*Д-ръ Геннингъ.* Лучи Блондо и физиологической оптике.—*Андрей Нильмовскій.* Подчеловѣкъ.—
Г. Пятигорскій. Обезпеченіе рабочихъ при утратѣ ими трудоспособности.—*Н. Д. Ахшарумовъ.* Объ измѣненіяхъ климата.—*М. Беэръ.* Жизнь и ученіе Герберта Спенсера.—*Л. В. Щеглова.* Настроение современной личности (М. Горкій).—
В. Бельше. Искусство и дѣйствительность.—*Б. А. Немировъ.* Буддизмъ и его этническая видоизмѣненія. (Этнографический очеркъ современного буддизма).—ЛѢТОПІСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛІТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА: *В. Павловичъ.* Л. Андреевъ, какъ выражатель настроений и мыслей части нашей интеллигентіи.—*А. К. Смоликовъ.* Осення занятія натуралиста.—*Проф. М. И. Тамамшевъ.* Очеркъ арабской культуры въ средніе вѣка.—*Джонъ Антуанъ Но.* Враждебная сила.—ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ И БІЕЛЮГРАФІИ: *А. А. Николаевъ.* Изъ жизни и быта учительского персонала народныхъ школъ.—*А. В. Португаловъ.* О положеніи народного учителя.—*Справочныи отдѣлъ по народному образованію.* Правила для слушательницъ одесскихъ женскихъ педагогическихъ курсовъ. Женская учительская семинаріи.—Къ открытію женской учительской семинаріи.—Женские сельско-хозяйственные курсы.—Статистические курсы при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Экзамены экстернатъ на аттестовать зрѣлости.—Школа для аптекарскихъ учениковъ.—Ве-

черніе общеобразовательные курсы для взрослыхъ.—Общеобразовательные курсы для взрослыхъ и дѣтей въ Варшавѣ.—Почтово-телеграфные классы.—Курсы общихъ знаній.—Правила о народныхъ чтеніяхъ и урокахъ для взрослыхъ. Къ поступленію окончившихъ учительскіе институты въ высшія учебныя заведенія.—Высшіе женскіе естественно-научные курсы.—Казанское рѣчное училище.—Школа рыбоводства.—Учрежденіе для отсталыхъ неуспѣвающихъ дѣтей.—Аптекарскіе ученики. *Библиографія.* Большая Энциклопедія, X. *Подборовский.*—«Malerbriefe. Beiträge zur Theorie und Praxis des Malerei. Von W. Ostwald. Вл. Т—нъ.—Андрей Ростовцевъ. Пѣвецъ тоски сумерекъ.—Антонъ Чеховъ. *Васильевъ.*—Завѣтныя мысли Д. Менделѣева. Гл. 5. По поводу японской войны. П. В. Г.—Профессоръ-идеалистъ. Л. Л.—Н. Гаринъ. Корейскія сказки. П. В. Г.—Деванъ Кипіани. Студенты. *Васильевъ.* Научное обозрѣніе. Научная хроника. Конгрессъ нѣмецкихъ юристовъ.—Конгрессъ трэдъ-юніоновъ. Проф. Нильсъ Рибергъ Финзенъ.—Н. И. Карбевъ. Научные новости. *Астрономія, землевѣдѣніе.* Комета Энке.—Метеоръ. Дѣятельность Везувія.—Новообразованіе на лунѣ.—Магнитные источники. *Біология, зоология, палеонтология, медицина.* Зимняя спячка штицъ.—Отрицательный геліотропизмъ у нѣкоторыхъ ракообразныхъ.—Остатки динозавровъ въ Сѣв. Америкѣ.—Геніальная лошадь.—Вліявіе радія на бациллы.—Примѣненіе голубыхъ лучей къ зубоврачебному искусству.—Математика, какъ лѣчебное средство.—Вліявіе холода на кровь. *Техника.* Самый большой телескопъ въ мірѣ.—Безпроволочный телеграфъ.—Быстроходнѣйший пароходъ. *Взаимопомощь читателей «Вѣстника Знанія».* Отвѣты подписчикамъ. Списокъ книгъ, присл. для отзыва.

Приложенія къ № 10.—Три книжки: 1) «Общедоступный Университетъ»: *Новѣшіе успѣхи материальной культуры въ связи съ ея исторіей.* Часть VIII.—Міровые сношенія и пути сообщенія. 2) «Энциклопедическая Библіотека для са-

мообразованія». — Проф. Вильгельмъ Оствальдъ. *Школа Химії.* Общедоступное изложение основъ химіи. 3) Читальня «Вѣстника Знанія»: — Проф. А. В. Клермонтъ. *Популярные очерки политической экономіи.*

Подписаная цѣна: на годъ '48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія безплатно. С.-Петербургъ, Кузнецный, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложеннымъ платежъ журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

Послѣ 25 декабря подписка закрывается и цѣна журнала повышается до 10 р., а въ отдаленныя мѣстности — 11 р.

ИЗДАНІЯ В. БИТНЕРА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ:

Системат. курсъ природовѣдѣнія въ 12 вып. по 50 к.: «Вода въ природѣ» 2 ч., «Атмосфера» 3 ч., «Теплота» 3 ч., «Свѣтъ» 2 ч., «Звукъ» и «Лучи и волны» — всѣ 12 вып. этого «Общедост. Университета» — 3 р.—12 кн. «Читальни»: «Мультатули и его произведенія»; проф. Шерръ. «Истор. загадки» (Лжедмитрій, заг. Тампля, Жел. маска, Каліостро); Г. Мено. «Женщина»; Д'Юмъякъ. «Вел. легенды человѣч.»; проф. Бернацкій. «Современная медицина и ея предѣлы». «Соціальная утопія»; проф. Брандесъ. «Литер. портреты» (Ибсенъ, Гауптманъ, Мэтерлинкъ); «Общ.-политич. жиз. Зап.—Англія»; Нордау и Эл. Кей. «Избр. парадоксы» — ц. по 50 к.; проф. Мутеръ «Стар. Искусство» (Пракситель, Возрожд. ант. искусства Леонарда-да-Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. «Гипнотизмъ и родст. явленія»; проф. Боринскій и Жинисти «Театръ» (задачи, истор., совр. театральн. жизнь) — по 1 р. всѣ 12 кн. «Читальни» — 5 р. Энцикл. Библ. 12 кн. проф. Веберъ, «Панорама вѣковъ»; проф. Бреннеръ и В. Бельше. «Астроном. вечера»; Ру, «Истор. Искусствъ» — ц. по 1 р.; «Популярная химія и общедост. анализъ почвы» ц. 85 к.;

Лоліе, «Ист. всемір. литер.» ц. 80 к.; «Руков. для собир. ест.-ист. коллекц. и набл. прир.» ц. 90 к.; «Системат. слов. экономическ. наукъ» 2 ч. ц. 1 р. 10 к.; В. Бельше, «Ист. міросозерцанія», «Ист. естествозн.», «Происхожд. орг. жиз.», «Основ. разв. орг. міра»—ц. по 60 к. Всѣ 12 кн. «Энц. Бібл.»—6 р. «Ужасы войны и ее конец»—ц. 1 р. Выпіс. изъ ред. «Вѣстн. Зн.», СПБ., Кузнецикъ, 2, за перес. не платятъ.

Betteх.

НАУКА И БИБЛІЯ.

Переводъ съ нѣмецкаго въ 6 частяхъ Н. И. Иванова.

Содержаніемъ своимъ книга Bettex'a имѣть критический разборъ научныхъ гипотезъ въ сопоставленіи съ библейскими повѣствованіями. Нѣмецкая пресса отзываетъ о ней выше всякой похвалы. Leipziger Zeitung (Лейпцигская Газета) считаетъ ее самой выдающейся изъ всѣхъ, появившихся въ теченіе десятилѣтія.

Громадный интересъ этой книги еще болѣе усиливается оригинальностью и художественностью изложенія. Для о.о. священнослужителей книга Bettex'a, помимо общаго интереса, представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность имъ, мало знакомымъ съ естествознаніемъ, легко отпарировать «разныя научныя хитросплетенія».

Цѣна 1 р. 50 к. Наложеннымъ платежемъ не высылается.

Дѣятельность предстоящая православному русскому духовенству въ дѣлѣ устроенія русской земли.

Содержаніе: Интеллигенція и народъ. Народъ и духовенство. Прошлое и настоящее положеніе духовенства. Необходимость реорганизаціи быта духовенства. Вопросъ о мате-

ріальному обезпеченії духовенства. Проектъ казенгано жалованья духовенству. Доказательство легкости проведенія такого проекта и необременительности его для платежныхъ силь населенія. Всеобщее казеннокоштное обученіе дѣтей духовнаго званія. Сберегательно-пенсіонныя кассы духовнаго вѣдомства. Новый приходскій штатъ. Приходскій совѣтъ. Кругъ его компетенціи. Священникъ въ роли предсѣдателя приходскаго совѣта.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 35 коп. (можно 7 коп. марками). Наложеннымъ платежемъ не высылается. Требование адресовать автору: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 20, кв. 13. Николаю Ивановичу Иванову. (2—2).

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Изъ исторіи раскола и сектанства въ Воронежской Епархии.—*П. Никольского.*

Нѣсколько словъ о Благочинническихъ съѣздахъ.—Сельскаго священника *М. Н. Я—лева.*

Изъ исторіи образования славяно-русскаго письма.—*Ѳ. М. Ильинского.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій.*

дозволено Цензурою. Воронежъ. 14 Октября 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*